

УДК 334.758
ББК 65.290.332

ГЕНЕЗИС ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕОРГАНИЗАЦИИ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Н.В. Мирина

Законодательное оформление института реорганизации возникло на определенном этапе развития капиталистических отношений, когда была утверждена общая тенденция концентрации капиталов и производства, а также оформилось стремление к монополистическому положению на рынке. Из существующих в настоящее время способов реорганизации хозяйственных обществ (слияние, присоединение, разделение, выделение и преобразование) первоначально было сформулировано слияние, а затем в качестве разновидности слияния реорганизация в форме присоединения.

Ключевые слова: хозяйственные общества; реорганизация; слияние; присоединение; поглощение; правовое регулирование; компания; акционерное общество; акции; эмиссия; капитал; кредитор; акционер; управление имуществом.

Первым историческим примером реорганизации в форме слияния предприятий является учреждение Российско-Американской компании в Иркутске на основании акта, учиненного компаньонами 3 августа 1798 года. Восьмого июля 1799 г. Павел I пожаловал компании привилегии и новые правила, которые объявляли, что «компания сия не вновь учреждается, но составляется из двух существующих перед сим частных компаний Голикова с Шелиховой и Мыльниковой с товарищами» [15].

Имевшиеся немногочисленные примеры слияния отдельных предприятий в дореволюционной практике не позволяли говорить о формировании института реорганизации, так как предприятия в этих случаях «передавались в порядке сингулярного правопреемства» [3].

Акционеры российских предприятий не имели права требовать выкупа своих акций, а также права протестовать против своего участия в новом акционерном обществе, поскольку в российском законодательстве не было различия между реорганизацией предприятия

и его ликвидацией с последующим распределением ликвидационного остатка.

Отсутствие специальных норм о слиянии и применение в этой связи общих правил об увеличении капитала и о договоре создавали значительные трудности на пути реорганизации акционерных обществ. Остро стояла проблема с правом акционеров на преимущественную покупку акций нового выпуска. Практически каждый устав предусматривал такие права акционеров, которые в отсутствие специальных норм о реорганизации приводили к существенным препятствиям для поглощающей компании, лишенной возможности возместить полученное по слиянию имущество своими акциями, поскольку нельзя было заранее предусмотреть, сколько акций из нового выпуска потребуется для удовлетворения преимущественных прав акционеров, а следовательно, невозможно было заранее определить параметры эмиссии [3]. Кроме того, была невозможна оплата слияния частично акциями старого и акциями нового выпусков по причине запрета на увеличение капитала до полного размещения уставного капитала. Правило, согласно которому общество до распределения ликвидационного остатка обязано было внести в государственный депозит сумму, достаточную для удовлетворения кре-

диторов, практически лишало возможности договориться с кем-либо из кредиторов на перевод долга. Кроме того, удовлетворять нужно было не только тех кредиторов, которые в определенный срок заявили свои претензии к обществу, а всех, имеющих право заявить претензии.

Однако практика выработала свои особые договоры, по которым присоединяемая компания передавала все свои активы и пассивы присоединяющей за вознаграждение как эквивалент чистых активов и поручала ей удовлетворить от своего имени, но за счет присоединяющей компании всех кредиторов, несогласных на перевод долга. Естественно, до удовлетворения всех кредиторов компания продолжала существовать, поскольку универсального правопреемства русское право того времени не знало [3].

Все кредиторы находились в одинаковом положении, так как не было института раздельного управления имуществом. В дальнейшем обязательным условием стало требование к присоединяющей компании получить правительственное разрешение на слияние, если оно ведет к увеличению уставного капитала или изменению предмета деятельности общества. Разрешение рассматривалось в качестве инструмента защиты прав акционеров, поскольку не они, а все сами сливающиеся общества считались учредителями вновь возникающей компании. В этом случае правительственное утверждение договора о слиянии и устава новой компании воспринималось судебной практикой как закон, в силу которого все активы и пассивы переходили на вновь созданную компанию без необходимых в ином случае индоссаментов и передаточных записей. По сути производился принцип универсального правопреемства, но не на основании договора, а на основании закона [1].

Советское законодательство прямо не предусматривало процедуры реорганизации хозяйственных обществ. Статья 289 Гражданского кодекса РСФСР 1922 г. содержала перечень оснований прекращения организаций, среди которых такой процедуры, как реорганизация, не было.

Первое упоминание о возможности реорганизации кооперативных организаций связано с Положением «О порядке прекращения коо-

перативных организаций при их ликвидации, соединении и разделении», утвержденным Постановлением ЦИК и СНК СССР от 15 июня 1927 года [6]. Данное постановление предусматривало два варианта реорганизации кооперативов – слияние и разделение, но не регламентировало механизм такой реорганизации.

Развитие экономики в послевоенные годы, политические и социальные изменения советского общества послужили предпосылкой для создания новых форм хозяйствования.

В качестве самостоятельного правового института реорганизация хозяйственных обществ впервые появляется в Гражданском кодексе РСФСР 1964 г., который посвятил вопросам реорганизации статьи с 37 по 39. Реорганизация хозяйственных обществ, наряду с их ликвидацией, рассматривалась исключительно как способ прекращения хозяйственного общества [4].

Отраслевое законодательство также не регулировало отдельно реорганизацию и ликвидацию хозяйственных обществ.

Впервые упоминание о существующих в настоящее время формах реорганизации предприятий появилось в Законе СССР «О предприятиях и предпринимательской деятельности» от 6 июня 1990 г. и Положении «Об акционерных обществах», утвержденном Постановлением Совета Министров СССР № 590 от 19 июня 1990 года. Такие же упоминания содержались в Законе РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности» от 25 декабря 1990 г., который действовал до вступления в силу Гражданского кодекса Российской Федерации от 21 октября 1994 года. Данные законы регулировали некоторые вопросы правопреемства и порядок принятия решений о реорганизации, а также определяли момент реорганизации. Положение «Об акционерных обществах», утвержденное Постановлением Совета Министров Российской Федерации № 601 от 25 декабря 1990 г., давало определение каждой из форм реорганизации и регламентировало некоторые процедурные вопросы.

Существенным недостатком указанных законодательных актов является отсутствие в них конкретного дифференцированного регулирования отдельных видов хозяйственных обществ [8]. Поэтому до вступления в силу

Гражданского кодекса Российской Федерации невозможно говорить о полном законодательном регулировании процесса реорганизации хозяйственного общества [13].

В настоящее время основу правового регулирования реорганизации акционерных обществ составляют Гражданский кодекс Российской Федерации, федеральные законы «Об акционерных обществах», «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» и ряд других нормативных актов Российской Федерации [18].

Статья 104 Гражданского кодекса Российской Федерации посвящена вопросам реорганизации и ликвидации акционерного общества. Данной нормой предусмотрено, что акционерное общество может быть реорганизовано по решению общего собрания акционеров, иные основания и порядок реорганизации определяются Гражданским кодексом Российской Федерации и другими законами.

Федеральный закон «Об акционерных обществах» определяет порядок создания, реорганизации, ликвидации, правовое положение акционерных обществ, права и обязанности их акционеров, а также обеспечивает защиту прав и интересов акционеров.

Статьей 16 Федерального закона «Об акционерных обществах» регулируется порядок реорганизации акционерных обществ посредством слияния. Под слиянием понимается возникновение нового общества путем передачи ему всех прав и обязанностей двух или нескольких обществ с прекращением последних.

В статье 17 Федерального закона «Об акционерных обществах» регламентирован порядок реорганизации акционерного общества посредством присоединения. Присоединением акционерного общества признается прекращение одного или нескольких обществ с передачей всех их прав и обязанностей другому обществу.

Помимо указанных статей Федерального закона «Об акционерных обществах», к слиянию и присоединению применяются как общие положения о реорганизации (ст. 15), так и другие положения, относящиеся к правам акционеров, порядку созыва и проведения общих собраний акционеров, заседаний совета директоров и т. д.

Анализируя общие нормы Гражданского кодекса Российской Федерации в области

реорганизации хозяйственных обществ различных форм, можно сделать вывод о возможности осуществления реорганизации в форме слияния и присоединения, в результате которой изменяется организационно-правовая форма предприятия.

В частности, подобной точки зрения придерживается в своих работах А.В. Коровайко, который считает, что юридическая техника реорганизации хозяйственных обществ, предложенная действующим законодательством, позволяет осуществить процедуру слияния либо присоединения хозяйственных обществ различных организационно-правовых форм, равно как и слияние и присоединение хозяйственных обществ тождественной формы с образованием субъекта иной организационно-правовой формы [13].

Дальнейшая деятельность вновь созданного посредством реорганизации хозяйственного общества обеспечивается с помощью института универсального правопреемства.

Реорганизуемое акционерное общество в правоотношениях, возникших до реорганизации, является и кредитором, и должником, и выбывает из правоотношения и как кредитор, и как должник.

Относительная независимость гражданских правоотношений от смены их субъектов обеспечивается переходом прав и обязанностей к хозяйственным обществам, продолжающим их деятельность.

Переход прав и обязанностей от одного лица (правопредшественника) к другому лицу (правопреемнику), заменяющему его в правоотношении, называется правопреемством¹.

Приобретение правопреемником субъективных прав и гражданско-правовых обязанностей в порядке правопреемства называют в литературе производным [15; 24] и транслятивным, то есть переносящим права и обязанности [9; 23].

При производном правопреемстве права и обязанности переносятся от правопредшественника к правопреемнику, а не возникают вновь.

В юридической литературе существует другая точка зрения по вопросу сохранения правоотношения при смене одного из его субъектов. Так, В.А. Белов считает, что передача прав предполагает наличие хотя бы

бесконечно малого по продолжительности промежутка времени, когда одно лицо (правопредшественник) право уже передало, а другое (правопреемник) еще его не приняло. Поскольку правоотношение без субъекта существовать не может, то правопреемство понимается как прекращение одних правоотношений и возникновение новых с иным субъектным составом [2].

В юридической литературе принято различать универсальное (общее) и сингулярное (частное) правопреемство [5; 15; 21]. Критерий их разграничения заключается в объеме передаваемых прав и обязанностей.

При универсальном правопреемстве имущество лица как совокупность прав и обязанностей, которые ему принадлежат, переходит к правопреемнику или правопреемникам как единое целое, причем в этой совокупности единым актом переходят все отдельные права и обязанности, принадлежащие на момент правопреемства праводателю, независимо от того, выявлены ли они к этому моменту или нет [24].

Сингулярное правопреемство в обязательстве может быть в отдельном праве требования или в отдельной гражданско-правовой обязанности, а также касаться отдельных групп гражданских прав или обязанностей. Сингулярное правопреемство может охватывать определенную совокупность прав и обязанностей, вместе взятых [там же].

В процессе реорганизации хозяйственного общества важное значение имеет соблюдение интересов правопреемников и кредиторов реорганизованного хозяйственного общества.

Основным правовым последствием слияния и присоединения является универсальное правопреемство. В процессе слияния все права передающих обществ переходят к вновь возникшему акционерному обществу [17]. При присоединении все права и обязанности одного или нескольких присоединяющихся обществ переходят к принимающему обществу [там же].

В соответствии с п. 4 ст. 15 Федерального закона «Об акционерных обществах» при слиянии акционерное общество считается реорганизованным с момента государственной регистрации вновь возникших хозяйственных обществ.

В отношении реорганизации в форме присоединения Федеральный закон «Об акционер-

ных обществах» указывает следующее: «При реорганизации общества в форме присоединения к нему другого общества первое из них считается реорганизованным с момента внесения в единый государственный реестр юридических лиц записи о прекращении деятельности присоединенного общества».

Реорганизация предприятия наступает в момент возникновения хозяйственного общества или, соответственно, прекращения присоединяющегося общества, таким образом, исключается возможность существования хозяйственного общества без имущественной базы.

Следует отметить, что правовая позиция по данному вопросу неодинакова. В юридической литературе существует мнение, согласно которому моментом перехода прав и обязанностей в отношении имущества к вновь возникшему в результате реорганизации хозяйственному обществу считается дата подписания и утверждения передаточного акта и разделительного баланса учредителем или органом, принявшим решение о реорганизации. Передаточный акт и разделительный баланс по их юридической природе можно приравнять к положению или уставу предприятия [12].

Согласно данной точке зрения, необходимо различать момент реорганизации и момент правопреемства. При этом момент правопреемства наступает раньше момента реорганизации. На наш взгляд, такая позиция является ошибочной, поскольку в этом случае при слиянии предприятий все права и обязанности передаются обществу, которое еще не создано, а несуществующее общество, соответственно, не может принять передаваемые ему права и обязанности. В случае присоединения передающее общество отчуждает все свои права и обязанности еще до момента прекращения своего существования, и в период между утверждением передаточного акта и внесением в реестр записи о его прекращении, который может быть весьма длительным, передающее общество не будет обладать никаким имуществом, в том числе и уставным капиталом. Данное положение, на наш взгляд, противоречит основным принципам акционерного законодательства.

На основании изложенного позиция, согласно которой моментом правопреемства при слиянии и присоединении является момент

утверждения передаточного акта, не может быть принята.

Анализируя действующее законодательство в сфере реорганизации хозяйствующего субъекта, следует отметить, что в настоящее время акционерные общества – наиболее распространенная форма коммерческих организаций, таким образом, их правовое регулирование имеет большое значение. Однако в настоящее время отсутствует единый конкретный механизм правового регулирования хозяйственных обществ в форме слияния и присоединения. Существующая обширная правовая база, основанная на положениях различных, зачастую противоречащих друг другу нормативно-правовых актов, значительно затрудняет процедуру проведения реорганизации предприятия. На основании этого представляется целесообразным провести реформирование правового регулирования реорганизации хозяйственных обществ посредством принятия специального федерального закона и конкретизирующих его подзаконных актов. Постановление Правительства РФ «Порядок проведения процедур слияния, присоединения, выделения, разделения и преобразования» позволит снизить остроту конфликтных ситуаций по оспариванию реорганизации или отказа регистрирующих органов в регистрации хозяйственного общества, образованного вследствие проведения процедуры реорганизации, а также повысить эффективность правоприменительной деятельности.

Процедура реорганизации акционерного общества, как его преобразователь, всегда затрагивает права и законные интересы всех имеющих к нему отношение лиц – акционеров, кредиторов, работников акционерного общества. Поэтому нормы о реорганизации должны детально регулировать процедуру реорганизации и в максимальной степени обеспечивать защиту указанных лиц.

В юридической литературе имеется несколько определений реорганизации хозяйственного общества.

Е.А. Суханов называет реорганизацией хозяйственных обществ их прекращение, влекущее, однако, переход прав и обязанностей ранее существовавших хозяйственных обществ к другим хозяйственным обществам, то есть правопреемство [20].

К.Т. Трофимов предлагает понимать под реорганизацией прекращение коммерческой организации, связанное с изменением ее имущественного комплекса или организационно-правовой формы, направленное на достижение цели, для которой организация создавалась. Реорганизация влечет за собой изменение субъектного состава и правопреемство [22].

В.В. Долинская называет реорганизацию относительным прекращением деятельности хозяйственного общества при сохранении для функционирования в гражданском обороте его имущественной массы и переходе его прав и обязанностей в порядке правопреемства к другим лицам [7].

С.В. Мартышкин предлагает понимать под реорганизацией «особый процесс, в ходе которого происходит прекращение и (или) создание хозяйственного общества, сопровождающееся переходом прав и обязанностей реорганизуемого хозяйственного общества (правопредшественника) в порядке правопреемства к другому хозяйственному обществу (правопреемнику)» [14].

Законодательством не дается определения термина реорганизации. В действующем Гражданском кодексе Российской Федерации перечислены формы реорганизации, а также установлены общие принципы ее проведения. Положения Гражданского кодекса Российской Федерации о реорганизации, в том числе в форме слияния и присоединения, носят общий характер и распространяются на все хозяйственные общества.

Некоторые комментарии к Гражданскому кодексу Российской Федерации определяют реорганизацию как способ прекращения хозяйственных обществ и возникновения новых; как способ изменения статуса хозяйственного общества [12].

Федеральный закон «Об акционерных обществах» также не дает определения реорганизации, однако называет четыре из пяти форм реорганизации (слияние, выделение, разделение и преобразование) в качестве способов создания акционерного общества. При этом согласно п. 4 ст. 57 Гражданского кодекса Российской Федерации и п. 4 ст. 15 Федерального закона «Об акционерных обществах» четыре из пяти форм реорганизации (слияние, присоединение, разделение и преобразование)

предполагают прекращение реорганизуемого акционерного общества. Таким образом, три формы реорганизации (слияние, разделение и преобразование) предусматривают прекращение действующего хозяйственного общества и создание нового – его правопреемника, в то время как присоединение влечет только прекращение присоединяемого субъекта, а выделение – только создание нового хозяйственного общества.

На наш взгляд, необходимо закрепление в одном нормативно-правовом акте, Федеральном законе «Об акционерных обществах», всех форм реорганизации хозяйственного общества, с обязательным указанием правил проведения каждой. Это позволит избежать возникновения конфликтных ситуаций, а также облегчит правоприменительную деятельность в области реорганизации хозяйственных обществ, позволит сделать механизм ее проведения более четким. Кроме того, регламентация в одном нормативно-правовом акте правил и форм проведения реорганизации хозяйственного общества сделает данный правовой институт более привлекательным для российского бизнеса в качестве способа осуществления сделок по слиянию и присоединению.

Единственной общей чертой всех форм реорганизации, по мнению большинства исследователей, является правопреемство, то есть переход прав и обязанностей реорганизуемого хозяйственного общества к его правопреемникам.

Учитывая изложенное, можно предложить следующее определение понятия реорганизации.

Реорганизация представляет собой преобразование одного или нескольких хозяйственных обществ в порядке, предусмотренном гражданским законодательством, правопреемства в другое или другие хозяйственные общества, и влечет за собой прекращение одного или нескольких хозяйственных обществ с созданием на его месте одного или нескольких новых хозяйственных обществ.

Следует отметить, что предусмотрено два вида слияний: путем поглощения (*merger by acquisition*²⁾ и путем образования новой компании (*merger by formation of a new company*) [16].

Слияния и поглощения (*mergers* [16] and *acquisitions*³⁾ – термины, употребляемые в отношении реорганизации юридических лиц за рубежом, уже достаточно давно и прочно закрепились в России, где они используются как юристами, так и компаниями, участвующими в сделках, подчиненных праву стран англоамериканской правовой системы, и в сделках, подчиненных праву РФ. Оба способа объединения, предусмотренные Третьей Директивой ЕС (присоединение и слияние), ей знакомы, причем слияние предусматривает именно прекращение ранее существовавших юридических лиц. В некоторых источниках данные понятия приравниваются к таким формам реорганизации, известным российскому праву, как слияние и присоединение [10; 11]. Однако данный тезис следует принимать, на наш взгляд, с достаточной степенью отнесенности.

Следует отметить, что акценты в российском акционерном праве, в отличие от права ЕС, в отношении понятия «слияние» расставлены несколько иначе. Европейское «слияние путем образования новой компании» в российском праве определяется как «слияние», а именно «возникновение нового общества путем передачи ему всех прав и обязанностей двух или нескольких обществ с прекращением последних». Следовательно, в отношении термина «слияние» в настоящее время существует определенность, поскольку такая форма реорганизации закреплена в Федеральном законе от 26 декабря 1995 г. «Об акционерных обществах» и ее характеристика соответствует дефиниции, содержащейся в праве Евросоюза (*merger by formation of a new company*⁴⁾). Однако трактовка термина «поглощение» все же порождает разночтения и справедливо вызывает разногласия. В настоящее время весьма спорным является вопрос о тождественности таких терминов, как европейское правовое понимание «слияние путем поглощения» и «присоединение», определенное российским законодательством и подразумевающее «прекращение деятельности одного или нескольких юридических лиц с передачей всех их прав и обязанностей обществу, к которому они присоединяются». Думается, что европейское понятие «слияние путем поглощения» явля-

ется более емким, чем присоединение. В результате поглощения одно лицо либо получает возможность контролировать действия компании, либо приобретает ее активы. И если приобретению активов по духу наиболее соответствует реорганизация в форме присоединения, то под процедурой, по завершении которой у лица появляется возможность контролировать акционерное общество, следует понимать приобретение акций общества в достаточных для осуществления управленческого контроля пропорциях [10].

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Указанное определение правопреемства является общепринятым (см., например: [19, с. 19; 21, с. 189–190]). Б.Б. Черепяхин, не меняя смысла, дает более развернутое определение правопреемства: «Правопреемство есть переход субъективного права (в широком смысле – также правовой обязанности) от одного лица (праводателя) к другому (правопреемнику) в порядке производного правоприсоединения (в соответствующих случаях – производного приобретения правовой обязанности)» [24, с. 311].

² Merger by acquisition – слияние путем поглощения [16, с. 431].

³ Acquisitions – поглощение [там же, с. 75].

⁴ Merger by formation of a new company – слияние путем образования новой компании [там же, с. 431].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Архипов, Б. П. Гражданско-правовой механизм слияний и присоединений акционерных обществ : дис. ... канд. юрид. наук / Б. П. Архипов. – М., 2004. – С. 42.
- Белов, В. А. Сингулярное правопреемство в обязательстве / В. А. Белов. – М. : ЮрИнформ, 2000.
- Венедиктов, А. В. Слияние акционерных компаний / А. В. Венедиктов. – Пг. : Изд-во Петрогр. политехн. ин-та имп. Петра Великого, 1914. – С. 385.
- Гражданский кодекс РСФСР 1964 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1964. – № 24. – Ст. 37.
- Гражданское право : учебник. В 2 т. Т. 1 / отв. ред. проф. Е. А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Изд-во «БЕК», 1998. – С. 98.
- Грибанов, В. П. Юридические лица / В. П. Грибанов. – М. : Изд-во МГУ, 1961. – С. 34.
- Долинская, В. В. Акционерное право : учебник / В. В. Долинская ; отв. ред. А. Ю. Кабалкин. – М. : Юрид. лит., 1997. – С. 255.
- Жданов, Д. В. Реорганизация акционерных обществ в Российской Федерации. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Лекс-Книга, 2002. – С. 24.
- Зом, Р. Институции : Истории и системы римского гражданского права : учебник / пер. с 13-го нем. изд. Г. А. Барковского. – Спб., 1910. – С. 161. – (Система ; вып. 1).
- Иншакова, А. О. Актуальные вопросы корпоративного регулирования и их влияние на формирование инвестиционного климата в России / А. О. Иншакова // Цивилист. – 2009. – № 2.
- Иншакова, А. О. Перспективы корпоративного регулирования ЕС и СНГ : монография / А. О. Иншакова. – Волгоград : Волгогр. науч. изд-во, 2008.
- Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / рук. авт. коллектива и отв. ред. д-р юрид. наук, проф. О. Н. Садилов. – М. : Контракт : ИНФРА-М, 1997.
- Коровайко, А. В. Реорганизация хозяйственных обществ : Теория, законодательство, практика : учеб. пособие / А. В. Коровайко. – М., 2001. – С. 1, 7.
- Мартышкин, С. В. Понятие и признаки юридического лица : дис. ... канд. юрид. наук / С. В. Мартышкин. – Самара, 2000. – С. 39–40.
- Мейер, Д. И. Русское гражданское право. В 2 ч. Ч. 1 / Д. И. Мейер. – 2-е изд., испр., печ. по испр. и доп. 8-му изд. 1902 г. – М. : Статут, 2000.
- Новый англо-русский словарь / под ред. В. К. Мюллера. – М. : Рус. яз., 2001. – С. 431.
- Об акционерных обществах : федер. закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ // Российская газета. – 1995. – 29 дек. (№ 248). – Ст. 16, п. 1.
- Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 33. – Ст. 3431.
- Суханов, Е. А. Правовые основы предпринимательства / Е. А. Суханов. – М. : Изд-во «БЕК», 1993. – С. 19.
- Суханов, Е. А. Реорганизация акционерных обществ и других юридических лиц / Е. А. Суханов // Хозяйство и право. – 1996. – № 1. – С. 23–32.
- Тархов, В. А. Советское гражданское право / В. А. Тархов. – В 2 ч. Ч. 1. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1978. – С. 189–190.
- Трофимов, К. Г. Реорганизация и ликвидация коммерческих организаций : дис. ... канд. юрид. наук / К. Г. Трофимов. – М., 1995. – С. 45.
- Хвостов, В. М. Система римского права : учебник / В. М. Хвостов ; вступ. ст. Е. А. Суханова, В. А. Томсинова. – М. : Спарк, 1996. – С. 140.
- Черепяхин, Б. Б. Труды по гражданскому праву / Б. Б. Черепяхин ; науч. ред. С. С. Алексеев. – М. : Статут, 2001. – С. 311.

**GENESIS OF LEGAL REGULATION IN REORGANISATION
OF ECONOMIC SOCIETIES IN THE RUSSIAN LEGISLATION**

N. V. Mirina

The article is about legislative registration of institute of reorganization that arises at a certain stage of capitalist relation development when the concentration of capitals and manufacture was confirmed as a general tendency and the aspiration to a monopolistic position in the market was issued. The author points out that of all existing means of economic society reorganization (merge, joining, division, allocation and transformation) it was the merge that was primarily formulated, which was later followed by the reorganization as a form of joining.

Key words: *economic societies; reorganization; merge; joining; absorption; legal regulation; company; joint-stock company; shares; emission; capital; creditor; shareholder; property management.*